

Бум! Бум! Бум!

— Привет! Ты ведь тоже игрок? Выходите, давайте обсудим всё вместе.

Стоило раздаться стуку, как бледная рука мгновенно исчезла, и в комнате снова воцарилась тишина. Юнь Чжи вздрогнул от неожиданности и осторожно пробрался к выходу.

Надеюсь, это настоящий игрок. Вдруг они просто хотят выманить меня наружу?

Юнь Чжи приоткрыл дверь и высунул голову. В коридоре уже кучками собирались люди. Он пересчитал их — оказалось, что собрались все игроки, включая его самого.

Он украдкой оглядел присутствующих и, заметив, что все они, как и он, одеты в костюмы горничных, невольно прикусил губу, чтобы не рассмеяться.

— Раз все в сборе, давайте коротко представимся. Начну с себя: отряд Тяньцзюй, Айер.

Заговорил высокий мужчина с рыжими волосами. Судя по его надменному и невозмутимому виду, он был опытным игроком.

— Да ладно? Сам Айер из Партизанского отряда Тяньцзюй! Это же одна из десяти сильнейших команд в мировом рейтинге.

— Ого, неужели в Перезапущенное подземелье затянуло даже таких профи?

— Раз здесь такие люди, шансы выжить у нашей милой «жены» повышаются! Боже, только бы наша прелестная «жена» не погибла так быстро!

— Эй, вы, поумерьте пыл, какая разница, насколько она красива.

Айер, который только что стучал в дверь Юнь Чжи, перевел взгляд на стоявшего рядом юношу.

— Юнь Чжи, новичок, — моргнул тот.

Айер кивнул. Он окинул взглядом группу и нахмурился: похоже, в это Перезапущенное подземелье закинуло чуть ли не половину новичков. Для подземелья С-класса это было странно.

Остальные тоже представились. Большинство оказались новичками, за исключением Айера и его напарницы — эффектной длинноволосой девушки по имени Линь Кэ. Только они двое в этой группе были опытными бойцами.

— Старшие, что нам теперь делать? Мы, новички, совсем ничего не знаем! Вы обязаны нам помочь!

— Да, пожалуйста! Я не хочу умереть, едва войдя в подземелье! — засуетился толстяк.

Он попытался схватить Айера за рукав, но тот лишь бросил на него ледяной взгляд, и мужчина тут же отпрянул.

Айер не стал тратить время на пустые разговоры. Он лишь в общих чертах объяснил правила подземелья, которые успел усвоить, и указал на несколько важных моментов.

Линь Кэ, накручивая прядь волос на палец, молча наблюдала за происходящим с едва заметной улыбкой.

Юнь Чжи хотел было спросить о странном портрете в своей комнате, но, услышав, как Айер заверяет всех, что проверил свои вещи специальными артефактами и всё в порядке, решил промолчать.

— Если не нарушать правила, сегодняшняя ночь должна пройти спокойно. Будьте бдительны, в первую ночь уровень сложности обычно невысок, — напоследок бросил Айер и первым вернулся в свою комнату.

Новички остались стоять в нерешительности. Юнь Чжи, размышляя над правилами, смотрел в пол, а когда поднял голову, заметил, что Линь Кэ пристально его разглядывает.

Пойманная с поличным, девушка ничуть не смутилась, а лишь подмигнула ему:

— Красавчик, береги себя, ладно?

Юнь Чжи промолчал.

Игроки начали расходиться по своим комнатам. Юнь Чжи тоже направился к себе, но стоило ему сделать шаг, как кто-то потянул его за подол платья. Он обернулся и узнал одну из новичков.

— Т-тот самый... Можно мне остаться с тобой? Мне так страшно... — прошептала Чэнь Цзяцзя.

Ей было не по себе. Она рассчитывала на легкое подземелье для новичков, а попала в средний уровень. Остаться одной было выше её сил, поэтому она решила прибиться к Юнь Чжи, который тоже выглядел новичком и казался безобидным.

Юнь Чжи вспомнил первое правило: Отец умер, и мачеха вместе с двумя сводными сестрами захватили дом, в котором вы жили годами. Одинокая и беспомощная, ты вынуждена выполнять всю работу по дому. Ты — послушная и разумная Золушка, обязательно слушайся мачеху.

Он покачал головой и мягко ответил:

— Боюсь, это не получится. В правилах сказано, что я одинока, так что вряд ли в одной комнате может быть две Золушки.

Чэнь Цзяцзя побледнела и была вынуждена отступить.

Юнь Чжи улыбнулся ей:

— Не переживай, если лечь спать до двенадцати, всё будет хорошо. Посмотри на последнее правило.

Пятое правило гласило: Двенадцать часов — время отдыха. Мачеха и сестры уже спят, а ты, готовясь к завтрашнему балу, должна как следует выспаться! Если услышишь странные звуки, не проявляй любопытства и не отзывайся, просто спи!

Даже за толстыми линзами очков улыбка юноши казалась ослепительной. Сердце Чэнь Цзяцзя пропустило удар.

Она решительно кивнула:

— Я поняла! Спасибо тебе!

Юнь Чжи хотел ответить, что не за что, но девушка, полная решимости, уже поспешила в свою комнату.

Вернувшись, Юнь Чжи еще раз всё обыскал, но не нашел ни новых улик, ни странностей. Взглянув на часы — было уже одиннадцать — он решил лечь спать.

Укладываясь, он снова встретился взглядом с портретом. Мужчина на картине всё так же нежно смотрел в его сторону. Юнь Чжи немного попялился на него, скривился от отвращения и закрыл глаза.

Портрет: ...

Чэнь Цзяцзя, вернувшись в свою комнату, всё еще дрожала от страха, но слова Юнь Чжи немного её успокоили. Она осмотрела комнату, но, кроме портрета в полный рост и совместной

фотографии на тумбочке, ничего подозрительного не нашла.

Решив довериться совету Юнь Чжи, она дождалась нужного времени и попыталась уснуть.

А толстяк из соседней комнаты с самого начала был на пределе. Он с отвращением сорвал с себя костюм горничной, бросил его в сторону, залез под одеяло и закутался с головой, пытаясь уснуть, но от нервного напряжения сон не шел.

Минуты тянулись медленно, приближаясь к полуночи.

Дзинь... Скрип... Бах...

Пробили двенадцать часов. Звук боя часов, смешанный со скрежетом, напоминающим пиление дерева, эхом разнесся по пустому особняку, наполняя его жутью.

Юнь Чжи спал крепко, даже скинул одеяло одной ногой и что-то бормотал про мороженое.

Шкаф со скрипом приоткрылся. Бледная костлявая рука снова показалась из щели, потянувшись к спящему Юнь Чжи.

Но как только она собралась сомкнуться на его горле, в комнате поднялся ветер. Он пронесся мимо портрета, золотая рама вдруг вспыхнула, и изображение на картине стало расплывчатым.

Из портрета, источающего жутковатый белый свет, показалась дорогая дворцовая туфля. Мужчина, чье лицо скрывала маска, ступил в комнату. Его узкие глаза пристально изучали безмятежное лицо Юнь Чжи, а в темно-фиолетовых зрачках читались странные, неразгаданные чувства.

Костлявая рука, почувствовав исходящую от него пугающую ауру, задрожала и попыталась спрятаться обратно в шкаф.

Однако мужчина схватил её и сжал ладонь с такой силой, что та превратилась в пыль.

Он невозмутимо вытер руку платком, словно благородный принц. Подойдя к кровати, он посмотрел на спящего Юнь Чжи, тихонько усмехнулся и аккуратно подоткнул одеяло, укрыв его руки и ноги.

Он убрал прядь волос со лба юноши и легко коснулся его губ поцелуем.

— Нашел тебя.

Бум! Бум! Бум!

Бум-бум! Бум-бум! Бум-бум!

В отличие от спокойствия в комнате Юнь Чжи, у толстяка по соседству дела шли куда хуже.

Стук становился всё яростнее. Казалось, кто-то тяжелый с размаху бьется головой об дверь. Толстяка колотило от ужаса. Он вцепился в одеяло, шепча про себя: «Только не ко мне, только не ко мне».

Через минуту всё стихло. В комнате воцарилась гнетущая тишина. Толстяк не смел пошевелиться.

Из-под двери в комнату медленно вползла липкая бесформенная масса. Она начала собираться у кровати, и лунный свет отбросил на стену тень, похожую на крысу.

Белые личинки посыпались из этой массы на кровать с противным шлепком.

Вдруг прямо над ухом толстяка раздался вкрадчивый голос:

— Мое тело... хи-хи-хи... я наконец-то его нашел...

<http://bllate.org/book/20723/2074021>